

Р. Люксембург

Реформа или революция

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Р11

P11 **Р. Люксембург**
Реформа или революция / Р. Люксембург – М.: Книга по Требованию, 2012. – 109 с.

ISBN 978-5-458-28102-7

Заглавие настоящего произведения может с первого взгляда вызвать удивление. Социальная реформа или революция? Разве может социал-демократия быть против социальной реформы? Может ли она противопоставлять социальную реформу революции, т.е. перевороту в существующем строе, конечной цели социал-демократии?

ISBN 978-5-458-28102-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ее целях, разве он сам много раз не повторяет ясно, что и он стремится к социалистической конечной цели, только в другой форме, и разве он не подчеркивает усиленно, что почти полностью признает современную практическую деятельность социал-демократии? Конечно, все это верно. Но точно так же верно и то, что с давних пор в развитии теорий и в политике каждое новое направление вначале опиралось на старые, даже и в том случае, когда последние по существу являлись полной противоположностью этому новому направлению. Оно сначала применяется к тем формам, которые застаёт при своем возникновении, говорит тем языком, на котором говорили до него, и лишь с течением времени из старой оболочки появляется новый росток, новое направление приобретает собственную форму и собственный язык.

Ждать, что оппозиция научному социализму начнет с того, что ясно и отчетливо до последней мелочи определит свое внутреннее содержание, что она открыто и прямо станет отрицать теоретическое обоснование социал-демократии, значило бы недооценивать силу научного социализма. Кто в настоящее время, считаясь социалистом, хочет объявить в то же время войну учению Маркса, этому могучему продукту мысли нашего столетия, тот должен начать с бессознательного преклонения перед этим учением. Он должен прежде всего признать себя последователем этого учения, искать в нем самом точку опоры для борьбы с ним и эту борьбу представить только как дальнейшее развитие учения Маркса. Поэтому нужно, не обманываясь этими внешними формами, вылучить верно, содержащееся в теории Бернштейна, — это является настоящей необходимостью для шпро-

них масс промышленного пролетариата в нашей партии.

Нет более грубого оскорбления рабочего класса и худшей клеветы на него, как утверждение, будто теоретические споры являются исключительно делом „академиков“. Еще Лассаль как-то сказал *) только тогда, когда наука и работники—эти два противоположных общественных полюса—соединятся воедино, они раздавят в своих железных объятиях все препятствия, стоящие на пути культуры.

Вся сила современного рабочего движения покоится на теоретическом познании. Но в данном случае это познание является вдвойне важным для рабочих, так как здесь вопрос идет именно о них самих и об их влиянии на движение и так как здесь играют их судьбой. Оппортунистское течение в партии, теоретически сформулированное Бернштейном, есть не что иное, как бессознательное стремление обеспечить преобладание за вошедшими в нашу партию мелкобуржуазными элементами и видоизменить в их духе практику и цели ее. Вопрос о социальной реформе и революции, о конечной цели и движении, представляет, с другой стороны, вопрос о *мелкобуржуазном или пролетарском характере рабочего движения*.

Поэтому в интересах пролетарской массы партии необходимо живейшим и подробнейшим образом заняться рассмотрением теоретического спора с современным оппортунизмом. До тех пор, пока теоретическое познание останется в партии привилегией горсти „академиков“, ей постоянно будет угрожать опасность сбиться с пути. Только тогда, когда широкие массы рабочего класса сами возьмут

*) В речи: „Наука и работники“.

в руки надежное остро отточенное оружие научного социализма, исчезнут все мелкобуржуазные уклоны, все оппортунистские течения. Тогда и движение станет на верную и твердую почву. Масса сделает это“.

Роза Люксембург.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *).

I. Бернштейновский метод.

Если теории представляют собой отражения явлений внешнего мира в человеческом мозгу, то, имея в виду новейшую теорию Эдуарда Бернштейна, мы приходим к заключению, что теории иногда представляют отражения, обратные действительности. Теория введения социализма путем социальных реформ в эпоху Штумма-Посадовского; теории контроля профессиональных союзов над процессом производства—после поражения английских машиностроительных рабочих; теория преобладания в парламенте социал-демократического большинства—после пересмотра саксонской конституции и покушений на всеобщее избирательное право в рейхстаг! Но центр тяжести рассуждений Бернштейна лежит, по нашему мнению, не в его взглядах на практические задачи социал-демократии, а в том, что он говорит о ходе объективного развития капиталистического общества, с чем, конечно, очень тесно связаны и выше-упомянутые взгляды его.

По мнению Бернштейна, общее крушение капитализма по мере развития последнего становится все

*) Критика статей Бернштейна: „Проблемы социализма“.

менее вероятным, так как капиталистическая система с каждым днем проявляет все большую способность приспособления, а производство постоянно все больше дифференцируется. Приспособляемость капитализма выражается, по мнению Бернштейна, во-первых, в исчезновении всеобщих кризисов, что обусловливается развитием кредита, предпринимательских организаций средств сообщения, а также почтово-телеграфных сношений; во-вторых, в устойчивости среднего сословия, как результата постоянной дифференциации отраслей производства и перехода широких слоев пролетариата в среднее сословие, и, наконец, в-третьих, приспособляемость эта выражается в экономическом и политическом улучшении положения пролетариата, как следствии профессиональной борьбы.

Отсюда для социал-демократии вытекает общее указание, что ее деятельность должна быть направлена не на захват политической власти в государстве, а на улучшение положения рабочего класса и на введение социализма не путем социальной и политической революции, а путем постепенного расширения общественного контроля и постепенного проведения кооперативного принципа.

Сам Бернштейн не видит ничего нового в своих рассуждениях и полагает даже, что они согласны как с отдельными заявлениями Маркса и Энгельса, так и с общим направлением деятельности социал-демократии до самого последнего времени. Однако, на наш взгляд, при более основательном знакомстве с сущностью его воззрений, трудно отрицать, что они находятся в коренном противоречии со всем ходом мысли научного социализма.

Если бы весь бернштейновский ревизионизм исчерпывался утверждением, что ход капиталистического

развития совершается гораздо медленнее, чем это приято считать, то это значило бы только, что захват политической власти пролетариатом необходимо отсрочить; а отсюда практически можно было бы, в крайнем случае, сделать вывод о более медленном темпе борьбы.

Но дело не в этом. Бернштейн поднимает вопрос не о темпе, а о самой тенденции развития капиталистического общества и, в связи с этим, о переходе к социалистическому строю.

Если социалистическая теория до сих пор принимает, что исходной точкой социалистического переворота будет всеобщий уничтожающий кризис, то при этом следует, по нашему мнению, различать основы теории от ее внешней формы.

Эта теория предполагает, что капиталистический строй сам по себе, в силу собственных противоречий, подготовит момент своего разрушения, когда существование его сделается просто невозможным. Если этот момент представляют в форме всеобщего разрушительного промышленного кризиса, то для этого имеется, по нашему мнению, глубокое основание, но, тем не менее, в самом обосновании социализма он играет лишь второстепенную роль.

Социализм черпает свое научное обоснование в трех основных тенденциях капиталистического развития: прежде всего, в усиливающейся *анархии* капиталистического хозяйства, которая ведет его неизбежно к гибели, во-вторых, в растущем *обобществлении* производственного процесса, которое создает положительную отправную точку для создания социалистического строя, и, в-третьих, в растущей *силе и классовом сознании* пролетариата, являющихся активным фактором предстоящего переворота.

Первую из перечисленных главных основ научного социализма Бернштейн опровергает. Он утверждает, что капиталистическое развитие не идет навстречу всеобщему хозяйственному краху.

Но этим он отрицает не только определенную форму гибели капиталистического строя, но и самую возможность его гибели. Он ясно говорит: „когда говорят о крушении современного общества, то имеют при этом в виду больше чем всеобщий и усиленный, по сравнению с прежними, промышленный кризис, а именно—полную гибель капиталистической системы в силу ее собственных противоречий“. И далее он заявляет: „приблизительно одновременная и полная гибель современной системы производства ставовится с дальнейшим развитием общества не более, а менее вероятной, так как это развитие увеличивает приспособляемость индустрии, одновременно усиливая ее дифференциацию *)“.

Но в таком случае возникает важный вопрос почему и каким образом мы вообще придем к конечной цели наших стремлений? С точки зрения научного социализма, историческая необходимость социалистического переворота выражается прежде всего в возрастающей анархии капиталистической системы, которая толкает капитализм в безвыходный тупик. Но если согласиться с Бернштейном, что капиталистическое развитие не находится на пути к собственной гибели, тогда социализм *перестает быть объективно необходимым*. Из краеугольных камней его научного фундамента остается тогда только два других продукта капиталистического строя: обобществленный процесс производства и классовое

*) „Neue Zeit“, 1897/98, № 16, S. 555.

сознание пролетариата. Это имеет в виду Бернштейн, когда говорит: „социалистическая мысль (с устранением теории крушения) нисколько не терпит в своей убедительности. Что, в самом деле, представляют собою, если внимательнее присмотреться, перечисленные нами факторы устранения или видоизменения прежних кризисов? Все это факты, которые одновременно представляют собою предпосылку и отчасти даже исходные пункты обобществления производства и обмена *)“.

Достаточно, однако, беглого взгляда, чтобы доказать ложность и этого заключения. В чем заключается значение явлений, именующих Бернштейном средствами приспособления капитализма: картелей, кредита, усовершенствования средств сообщения, поднятия рабочего класса и т. д.? В том, конечно, что они устраняют, или, по крайней мере, притупляют внутренние противоречия капиталистического хозяйства, мешают их развитию и обострению. Так, устранение кризисов означает уничтожение противоречия между производством и обменом на почве капитализма; улучшение положения рабочего класса, как такового, и отчасти переход его в среднее сословие означает притупление противоречия между трудом и капиталом. Итак, раз картель, кредит, профессиональные союзы и т. д. уничтожают капиталистические противоречия и, следовательно, спасают капиталистическую систему от окончательной гибели и сохраняют капитализм (поэтому Бернштейн и называет их „средствами приспособления“),—как же они могут в то же самое время представлять собою „предпосылки и отчасти даже исходные пункты со-

*) „Neue Zeit“, 1897/98, № 18, S. 554; русск. пер., стр. 217.

циализма"? Очевидно, лишь в том смысле, что они содействуют более ясному проявлению общественного характера производства. Но, поскольку они сохраняют его капиталистическую форму, постольку они делают излишним переход этого обобществленного производства в социалистическую форму. Поэтому они могут служить исходными пунктами и предпосылками социалистического строя только в идейном, а не в историческом смысле, т.е. это такие явления, которые, как мы знаем на основании нашего представления о социализме, близки к последнему, но фактически не только не могут произвести социалистического переворота, а скорее делают его излишним. Таким образом в качестве обоснования социализма остается только классовое сознание пролетариата. Но и оно в данном случае не просто духовное отражение все более обостряющихся противоречий капитализма и его предстоящей гибели,—ведь эта последняя предотвращается средствами приспособления,—а только идеал, притягательная сила которого покоится на его собственных, ему приписанных совершенствах.

Одним словом, этим путем мы получаем обоснование социалистической программы посредством „чистого познания“, или, проще сказать, идеалистическое обоснование, а объективная необходимость, т.е. доказательство, основывающееся на самом ходе материального развития общества, отбрасывается. Теория Бернштейна стоит перед дилеммой: или социалистический переворот вытекает из объективных противоречий капиталистического строя, в результате их будет в свое время крушение его в той или иной форме; но в таком случае „средства приспособления“ недействительны, и теория крушения верна. Или